ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ, ПОМЕЩЕНИЕ ИЛИ ИНОЕ ХРАНИЛИЩЕ

Э.В. Твердохлебова, *студент*
Г.Д. Монахов, *студент*
Дальневосточный федеральный университет
(Россия, г. Владивосток)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11292

Аннотация. *Статья посвящена вопросу совершенствования уголовного закона в части указания квалифицирующих признаков определения «проникновение в жилище, помещение или иное хранилище» в ст. 158 УК РФ, а также устранения смыслового конфликт ст. 139 УК РФ и ст. 15-19 ЖК РФ. Рассмотрена позиция судей, мнения юристов-теоретиков в исторической перспективе. Проводится сравнительная характеристика норм современного уголовного права и предыдущих редакций статей.*

Ключевые слова: *проникновение, жилище, помещение, имущество, иное хранилище, уголовный закон.*

Исходя из статистики последних лет [1] следует, что законодательные органы абсолютно оправдано относят проникновение в жилище, помещение или иное хранилище к числу отягчающих признаков. Именно корыстная мотивация проникновения внутрь несмотря на преграды, затрудняющие попадание в жилище, помещение или иное хранилище способствует наиболее вероятному причинению вреда не только отношениям собственности, но и личным благам человека, включая его жизнь и здоровье [2]. Наряду с этим обязательным дополнительным объектом кражи, грабежа, разбоя, совершенных с незаконным проникновением в жилище, представляется провозглашенная Конституцией РФ неприкосновенность жилища [3], в составе же с противоправным проникновением в помещение либо иное хранилище - отношения по обеспечению безопасности, сохранности имущества, принадлежащего государству, юридическим лицам, гражданам [4].

Проникновение в жилище, помещение или иное хранилище в той или иной форме упоминается во многих отечественных памятниках права [5], определение этому отягчающему признаку впервые было дано лишь в 1986 г. Так, под «проникновением» в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» понималось вторжение в жилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя, там же указывались различные признаки объективной стороны: тайность либо открытость, насильственный или ненасильственный способ хищения; совершение хищения путем обмана или злоупотребления доверием либо с помощью каких-либо орудий [6].

Введение в качестве отягчающего признака проникновения в помещение, жилище или иное хранилище вскоре после законодательного включения в УК РСФСР 1960 г. сформировало группу критиков. Так, многие из них ссылались на доводы профессора С.В. Познышева, утверждавшего, что никаких веских оснований вносить в законодательство понятие взлома не существует, и нет необходимости увеличивать в массе случаев наказуемость [7]. Также предлагалось исключить это квалифицирующее обстоятельство при совершении преступления против государственной и коллективной собственности. В обоснование этой позиции высказывались, что зачастую предполагаемый объект преступления расположен в специально предназначенном для его постоянного или временного хранения месте, поэтому хищение такого рода объектов скорее отно-

сятся к основному составу, а не к квалифицированному [8].

Несмотря на критические замечания, квалифицирующий признак проникновения закреплен в действующем УК РФ 1996 г. Применительно к нему Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 27 декабря 2002 г. то же определение «проникновению», что и Верховный Суд СССР в постановлении Пленума №11 [9]. Профессор Елисеев С.А является сторонников закрепления определения не только судебном акте, но и в УК РФ, а именно в примечании к ст. 158 УК РФ с указанием всех квалифицирующих признаков в определении. Он предлагает понимать под проникновением незаконное тайное или открытое, путем взлома, свободного доступа, применения специальных приемов, насилия, вторжение в жилое, нежилое помещение, хранилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя [10].

Нам представляется, что указанное определение некорректно с точки зрения юридической техники. Во-первых, оно не целесообразно, т.к. способ проникновения на квалификацию не влияет [11]. В случае игнорирования согласия, или если проникновение осуществляется путем обмана, проникновение будет считаться незаконным [12]. Во-вторых, оно не является всеобъемлющим, поэтому его введение может значительно увеличить количество пробелов в праве. Определение С.А. Елисеева содержит чрезмерную детализацию, которая в свою очередь ведет к казуистичности норм и их дальнейшему «разбуханию», и как следствие к снижению эффективности правового регулирования [13]. В-третьих, оно не отражает значимости времени совершения преступления. А именно в зависимости от времени вторжения решается вопрос о применении или не применении квалифицирующего признака. Так, при совершении преступления на объекте, куда имеется доступ на законном основании, например на работе в офисе, квалифицирующий признак применяться не будет, однако при совершении того же преступления в этом же офисе в нерабочие часы деяние будет квалифицированно как преступление с проникновение в жилище, помещение или хранилище [14]. Таким образом, можно заключить, что в описанном виде оно не рекомендуется к применению.

В отношении нормативно-правового наполнения объекта совершения преступления следует отметить перспективы дальнейшего развития. Во-первых, не ясно соотношение определений «жилище» и «помещение» как объектов проникновения. Исходя из анализа прим. ст. 139 УК РФ следует, что «помещение» представляет собой внутреннюю часть «строения», однако в прим. 3 к ст. 158 УК РФ указано, что «помещение» представляет собой более общее понятие, которое включает и «строение», и «сооружение». Уголовный закон дает основания полагать, что к «жилищу» как к объекту посягательства можно отнести как собственно жилые помещения, так и места обитания людей, не являющиеся собственно жильем (например, гаражи и иные хозяйственные постройки [15] в соответствии с нормами ЖК РФ [16]. Это в свою очередь противоречит цели уголовного законодательства РФ, а именно защищать те общественные отношения и ценности, которые вместе с тем охраняются и регулируются и другими отраслями права [17]. Из этого следует, что уголовный закон призван учитывать интересы защиты права на неприкосновенность жилища не как какого-либо места обитания человека, а жилища как объекта жилищных прав. Именно поэтому представляется необходимым: устранить смысловой конфликт ст. 139 и ст. 15-19 ЖК РФ, а также использовать термины «жилое, нежилое помещение» в УК РФ при описании объектов проникновения при хищении.

Таким образом, формирование единообразного применения Уголовного закона требует как верного текстуального толкования, так и понимания сущности каждого элемента уголовно-правовой категории.

Библиографический список

1. Официальный сайт: Российский статистический ежегодник – 2003 г. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/Main.htm (дата обращения: 28.10.2020).

2. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. – М.: Дело, 2012. – С. 5-15.
3. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. – Томск, 1981. – 268 с.
4. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – М.: Логос, 2002. – 755 с.
5. Правда Русская / под ред. Б.Д. Грекова. – М.; Л., 1940. – 113 с.
6. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. №6. С. 4. // СПС КонсультантПлюс.
7. Познышев С.В. Особенная часть Русского уголовного права. – М., 1905. – 182 с.
8. Карлов В.В. Критерии отбора законодателем квалифицированных составов преступлений: автореферат дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1990. – С. 14.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс
10. Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке грабежа, кражи, разбоя // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – №2 (16). – С. 47.
11. Уланова Ю. Ю. Преступления против собственности: особенности квалификации и назначения наказания // СПС Гарант.
12. Закиров С.Г. Судебная практика о преступлениях, связанных с незаконным проникновением в жилище (ст. 139 УК РФ) // Вестник научных трудов «Юристь». – 2018. – С. 338-342.
13. Ушаков А.А. Об идейно-тематическом содержании нормативных актов / А.А. Ушаков, В.П. Реутов/ Советское государство и право. – 1976. – № 11. – С. 110.
14. Никонова П.Н., Хартуева А. Обзор судебной практики по уголовным делам о кражах с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище / П.А. Никонова, А. Хартуева // Официальный сайт Юридической клиники Юридического института ИГУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://clinic.lawinstitut.ru/ru/practice/11/21.html (дата обращения:28.01.2020).
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС КонсультантПлюс.
16. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС КонсультантПлюс.
17. Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 2005. – 567 с.

CRIMES AGAINST PROPERTY COMMITTED WITH ILLEGAL PENETRATION INTO A HOUSING, PREMISE OR OTHER STORAGE

E.V. Tverdokhlebova, *Student*
G.D. Monakhov, *Student*
Far Eastern Federal University
(Russia, Vladivostok)

Abstract. *The article is devoted to the issue of improving the criminal law in terms of specifying the qualifying features of the definition of "penetration into a dwelling, room or other storehouse" in Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as eliminating the semantic conflict of Art. 139 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 15-19 The Housing code of the Russian Federation. The position of judges, opinions of legal theorists in the historical perspective are considered. A comparative characteristic of the norms of modern criminal law and previous editions of articles is carried out.*

Keywords: *penetration, dwelling , room, another storage, property, criminal law.*